- Ох. Извините, мисс Дэвис. - профессор Бербедж выглядела так, словно внезапно почувствовала себя очень виноватой. - У кого еще здесь есть хотя бы один родитель-маггл, кроме мисс Дэвис?

Гермиона подняла руку. Вскоре она поняла, что была единственной, кто мог это сделать.

- Мисс Грейнджер. Это Ваш отец или Ваша мать?

- И то, и другое. Я магглорожденная.

Профессор Бербедж, казалось, была весьма удивлена, но вскоре улыбнулась. - Что ж, Вы очень приятный сюрприз, мисс Грейнджер. Прошло очень много времени с тех пор, как ученик приходил в мой класс, когда оба его родителя были магглами. Итак, у Вас должно быть очень хорошее представление о том, что значит жить без магии.

- Да, это верно.

- Для всех остальных, а теперь представьте, что завтра вам случится жить в доме, где магии просто не существует. Ни летающей метлы, ни летучего пороха, ни волшебной палочки. Возможно, некоторые из вас подумают, что это не имеет большого значения, потому что вы не можете использовать магию вне школы, но представьте, что ваши родители и все остальные члены вашей семьи тоже не могут ее использовать. Кстати, это также означает отсутствие квиддича. Как бы вы продолжали жить дальше? Можете ли вы представить свою жизнь без всего этого?

Гермиона видела, что все были в растерянности. Для нее это не имело большого значения. Она росла как немагическая девочка. Она привыкла готовить, наводить порядок в своей комнате, передвигаться и выполнять все свои повседневные дела без магии. Остальные, вероятно, все привыкли к тому, что их родители используют магию, чтобы позаботиться о большинстве, если не обо всех делах по дому.

- Что ж, позвольте мне привести вам пример, - сказал профессор Бербедж.

Она отошла в сторону от класса, передвинула перед ними большой телевизор, сделала несколько настроек, затем включила его. В тот же миг класс наполнился оглушительным звуком. Гермиона, вероятно, была единственной, кто реагировал нормально и оставался бесстрастным, когда перед ними разыгрывалась игра в хоккей. Остальные подскочили на своих стульях, заткнули уши от неожиданного звука, а Салли-Энн даже вскрикнула и спряталась под своим столом.

Профессор Бербедж рассмеялась над их реакцией, но это был не злой смех. Он был приятным и снисходительным. - Вам нечего бояться. Эта штука Вас не съест. Вы можете вылезти из-под своего стола, мисс Перкс. Теперь, когда момент удивления прошел, может кто-нибудь сказать мне, что это такое? И, пожалуйста, мисс Грейнджер, дайте шанс другим ученикам ответить.

Гермиона разочарованно опустила руку, которую только что подняла.

- Я думаю, что это спорт, в который играют магглы. Они называют это... Хопкей? - попытался Эрни.

- Вы близки к истине, мистер Макмиллан. Но на самом деле это хоккей. Этот вид спорта очень популярен в таких странах, как Канада и Россия, даже среди волшебников. Но мой вопрос касался устройства. Что это?

- Телевизор, верно? - попыталась Дафна Гринграсс.

- Что ж, Вы дали верный ответ, мисс Гринграсс. Это телевизор. Магглы используют его, среди прочего, для просмотра игр своих любимых видов спорта. Это было бы немного похоже на то, как если бы вы могли видеть, как играют ваши любимые команды по квиддичу, фактически не находясь на стадионе.

Некоторые люди, особенно мальчики, выглядели особенно заинтересованными этим заявлением. - Почему у нас нет ничего подобного? - спросил Майкл Корнер. - Я имею в виду, у магглов есть радио, как и у нас. Почему у нас нет этих... телевизоров?

- Потому что до сих пор среди волшебников нет массового производства магических телевизоров. Вы должны понимать, что создать такой инструмент и заставить его работать только с помощью магии - довольно сложная задача. Радиоприемники проще. Магия необходима только для воспроизведения звуков. Когда дело доходит до телевизоров, для этого требуется звук и изображение, что гораздо сложнее. В прошлом предпринимались некоторые попытки заставить телевизоры работать без электричества, но до сих пор ни один волшебный телевизор не мог работать дольше, чем несколько недель до выхода из строя.

Как бы подчеркивая свою точку зрения, профессор Бербедж выключила телевизор. Вероятно, это было хорошо, потому что некоторые студенты начинали поддаваться гипнозу цветного экрана. Для Гермионы все это имело прекрасный смысл. Это объясняло, почему Рон не понимал Гарри и Гермиону еще на первом курсе, когда он удивился их обсуждению персонажей телешоу «Улица Сезам». Он даже не понимал концепции телепрограммы.

Гермиона подняла руку. - Да, мисс Грейнджер?

- Профессор, как это вообще может работать здесь, в Хогвартсе? Я думала, что здесь слишком много магических помех, чтобы маггловские технологии могли работать.

- Это очень хороший вопрос. Ну, я выбрала класс в углу замка, где магические помехи меньше, и я также произнесла несколько заклинаний, чтобы уменьшить их еще больше. В результате все эти устройства могут работать определенное время, хотя и не так долго, как в обычном маггловском доме. На самом деле именно поэтому маггловские технологии используются не так часто, как могли бы использоваться волшебниками. Мы не хотим покупать что-то, если оно сломается в течение нескольких месяцев.

Профессор Бербедж продолжала заставлять свой класс открывать другие инструменты и технологии, используемые магглами для замены магии. В результате Гермиону угостили многими устройствами, которые она уже знала, но она видела, что другие ученики были очень любопытны, даже иногда очарованы тем, что они видели. Им показали игру «Марио», отрывок из мультфильма «Аладдин», автомобиль с дистанционным управлением, радио, которое играло песню Фила Коллинза «Ты не можешь торопить любовь», которую Ханна хорошо знала, демонстрацию включения и выключения лампы, и многое другое. Профессор Бербедж даже заставила Майкла и Эрни пройти в каждый конец класса, а затем попросила их поговорить в рацию. Они оба были удивлены, услышав голос друг друга так ясно.

Примерно через час веселья для большей части класса профессор продолжила объяснять им, как могут работать эти различные устройства, показывая им батарейки, электрические провода и розетки, и объясняя им жизненно важную роль, которую электричество играет в жизни магглов. Это не было новой информацией для Гермионы. Она уже знала большую часть того, что рассказала им профессор Бербедж. Тем не менее, было интересно слушать, как

ведьма описывала утилиты, которые Гермиона использовала в своей повседневной жизни во время каникул. Ханна Аббот сама была очень взволнована, и она хотела поговорить с Гермионой обо всем, что они только что узнали в конце урока, но у Гермионы не было времени. Она быстро покинула класс, затем нашла тихое местечко, откуда снова отправилась в прошлое.

Со временем день определенно пошел лучше, как бы странно это ни казалось для того, кто снова и снова путешествовал в прошлое. Если прорицание разочаровывало и было скучным, в то время как изучение магглов было интересным и приятным, то нумерология оказалась увлекательной и доставляла настоящую радость. Профессор Септима Вектор, возможно, самая молодая учительница в Хогвартсе, которой едва перевалило за тридцать, казалась очень умной женщиной, которая сразу же ввела их в курс дела. Ее урок удовлетворил Гермиону сверх всякой меры.

Сразу после окончания урока Гермиона собралась уйти и вернуться в класс прорицания как раз вовремя, чтобы последовать за Роном после того, как она впервые использовала бы маховик времени. Однако Сьюзен Боунс, с которой она сидела рядом во время нумерологии, удержала ее.

- Гермиона, у тебя есть минутка? - она посмотрела на часы. Урок закончился немного раньше.

- Хорошо, если это займет всего одну минуту, Сьюзен. Я тороплюсь.

- Спасибо. Ты знаешь этого нового преподавателя защиты от Темных Искусств? Римуса Люпина?

- Да.

- Ты его знаешь?

- Не совсем. Я впервые встретила его в поезде. Гарри знает его лучше. Он друг его матери. Прости меня, Сьюзен, но мне действительно нужно идти.

Гермиона выбежала наружу, оставив класс нуммерологии позади себя. Она успела как раз вовремя, чтобы спрятаться в темном углу и увидеть, как множество учеников, включая ее саму, покидают Северную башню. Она оставалась в тени, пока не увидела, что прячется в другом углу, затем оставила его и поспешила присоединиться к Рону. Она хорошо справилась, потому что Рон обернулся, чтобы посмотреть через плечо, как раз когда она была рядом с ним.

- Итак, что ты думаешь? - спросил он ее.

- Думаю о чем? - спросила она в ответ.

Он посмотрел на нее очень странно. - Тот василиск в чашке Парвати. Как ты думаешь, это действительно означает, что с ней случится что-то серьезное?

Она усмехнулась. - Мы даже не уверены, что это был василиск. Я сама ни одного не видела.

- Но профессор Трелони только что видела его.

- Она говорит, что видела его. Это не совсем одно и то же.

- С каких это пор ты не веришь всему, что говорят учителя?

- Возможно, потому, что, в отличие от профессора Трелони, другие учителя действительно

знают свои предметы.

- Похоже, она довольно хорошо знает свой собственный.

- Почему? Потому что она предсказала, что Невилл разобьет чашку за несколько секунд до того, как это произошло?

- Ну, да, для начала.

- Это произошло только потому, что Невилл беспокоился, потому что профессор Трелони сказала ему, что он разобьет чашку.

- Это не единственное предсказание, которое она сделала.

- Ну, и что? Ты считаешь, что Парвати должна бояться тебя, потому что у тебя рыжие волосы?

- Должно быть, она говорила о ком-то другом.

- В том-то и дело, Рональд. Она говорит туманно, так что возможны многие интерпретации ее предсказаний, и таким образом она может притворяться, что это предсказание сбылось, что бы ни случилось.

Они продолжали спорить еще долго после этого, всю дорогу до класса трансфигурации, где их ждал Гарри.

http://tl.rulate.ru/book/73923/2403047